

18+

СВЕТЛАНА МАЛЬКОВА

МОЙ
НЕ ЛЮБОВНЫЙ
ТРЕУГОЛЬНИК

Светлана Малькова

Мой нелюбовный треугольник

«Издательские решения»

Малькова С.

Мой нелюбовный треугольник / С. Малькова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-606384-6

Развод сам по себе тяжелое испытание, особенно когда есть дети. И каждая семья переживает его по-своему. Идеальный вариант, когда муж и жена находят в себе силы договориться и свести последствия расставания к минимуму. Мне не повезло. Личная история превратилась в затяжное шоу, череду унижений, предательства, боли и отчаяния. Но даже в такой ситуации можно и нужно идти вперед, сохранить себя и остаться человеком. Хотя бы ради собственных детей.

ISBN 978-5-00-606384-6

© Малькова С.
© Издательские решения

Содержание

Мой нелюбовный треугольник	6
ПРОЛОГ	6
ГЛАВА ПЕРВАЯ	8
ГЛАВА ВТОРАЯ	10
ГЛАВА ТРЕТЬЯ	14
ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ	16
ГЛАВА ПЯТАЯ	18
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Мой нелюбовный треугольник

Светлана Малькова

Фотограф Евгений Мишкин

Дизайнер обложки Евгений Мишкин

© Светлана Малькова, 2023

© Евгений Мишкин, фотографии, 2023

© Евгений Мишкин, дизайн обложки, 2023

ISBN 978-5-0060-6384-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Мой нелюбовный треугольник

Имена некоторых персонажей истории изменены. Я делаю это сознательно и отнюдь не ради их спокойствия. Я делаю это ради своего старшего сына. Хотя бы потому, что определенные решения он принял в шестнадцать лет, а с возрастом человеку свойственно пересматривать свои взгляды. Во всяком случае я не хочу лишать его этой возможности. Я люблю его, как люблю всех своих детей.

ПРОЛОГ

— Ну, хватит разговаривать, идём спать. — Томный женский голос с ноткой раздражения, прозвучавший в моей телефонной беседе с мужем, на секунду ввёл меня в ступор. Ожидать настолько откровенной наглости я могла с той же вероятностью, с какой могла слепить снеговика в жару. Посмотрела на погасший экран смартфона, потом машинально пригладила волосы.

— Мне показалось, — сказала я вслух. И мысленно добавила: «Такое только в сериалах бывает. Да ну, ерунда какая-то».

Когда до меня дошло, что после слов незнакомки муж оборвал разговор и не стал перезванивать, меня захлестнул панический страх. Я словно провалилась в полынью, и меня окружила тьма, холод, в кожу впились осколки льда, я старалась вдохнуть побольше воздуха и не могла. Случилось что-то непоправимое, и я не понимала, как поступить. Будто я бежала-бежала по хорошо знакомой дороге и вдруг с размаху налетела на стену, которой раньше на этом месте не было. В висках заныло, я прикрыла глаза и медленно выдохнула. Как же это всё неправильно, глупо и нереально. С нами просто не могло такого произойти! С нами? Или со мной? За семнадцать лет я слишком привыкла к понятию «мы».

— Вот так значит, вот так... — шёпотом бормотала я. — Ну что, Светлана Евгеньевна, соображай быстрее, что делать. Шевели мозгами. Когда дети проснутся, у тебя должно быть готово мало-мальски адекватное объяснение, почему папа больше не приедет.

Почему я сразу решила, что муж не вернётся? Ко мне пришло запоздалое прозрение, что родной человек мне лжёт. Лжёт тупо и неумело, как ребёнок, который перемазался вареньем и убеждает, что даже не знал, где оно стоит. В ту злосчастную ночь я позволила себе разреваться — воспользовалась тем, что дети спят. Ревела долго. Не стану приписывать себе горькое по поводу разбитого сердца. В тот момент меня занимало совершенно другое: сильнейшее чувство унижения. Как, как муж позволил, чтобы какая-то женщина так демонстративно сообщила о его измене? Да, в командировках у мужчин порой случается флирт или адюльтер. Но совестливые мужья всеми силами стараются это скрыть. Можно не обладать задатками мисс Марпл, чтобы понять: если он не стал перезванивать в попытке оправдаться, пусть и наспех, типа засиделся с друзьями, выпили, и жена товарища так неудачно пошутила. Кстати, я, скорее всего, на такое «купилась» бы, ведь я привыкла ему верить. Ну, выпили лишнего. Плохо, но не смертельно. В конце концов, он всегда пылко и с напором уверял меня в своей верности. На все расспросы отвечал: «Тебе показалось». Но теперь память угодливо подсовывала пазлы, которые к утру сложились в довольно паршивую картину.

Не люблю я эти дежурные фразы вроде: «мужчина уходит от женщины, а не от детей» и «мудрая жена всегда найдёт способ сохранить хорошие отношения». Если бы только знали те умники, которые твердят эти фразы — словно они подписаны на группу «Статусы ВК», — насколько спорны подобные заявления в реальности, это как советы для похудения от боди-

позитивщика. В моём случае, уходя от женщины, мужчина спокойно уходил и от детей. Они мешали светлому образу девственника, который, сидя в келье, ждал встречи с той самой, единственной.

Заснуть я так и не смогла. Пошла на кухню в надежде, что чашка кофе избавит меня от ноющей боли в висках. Позабытый на столе смартфон уныло звякнул. Теперь мне казалось унылым всё, даже пейзаж за окном. Сообщение от мужа. На секунду я испытала настоящее облечение и посмеялась над своими ночными страданиями. Вот нагородила себе! Прямо смех. Надо будет Олегу рассказать, как я вчера истерила после звонка. Или нет, лучше не буду, а то стану выглядеть как ревнивая жена из комедийных фильмов. Он ведь каждый раз доказывает, что я всё придумываю. Он просто занят, очень занят, и всё.

Я до последнего придумывала для мужа уважительную причину.

Эсэмэска была короткой и до ужаса холодной. Удивительно, что смартфон не подёрнулся инеем, как трава при первых заморозках.

«Нам надо разойтись».

Минут пять я таращилась на экран. Это всё? То есть самый близкий человек не нашёл никаких других слов?

– Предатель! — вырвалось у меня вслух.

Ещё и трус, если не нашёл в себе мужества сказать это глядя в глаза. Ну да, сообщение-то набрать легче. Отправил текст и вообще выключил телефон. Такое поведение можно простить подростку, но мужу уже тридцать семь лет, и у нас четверо детей!

Я не Скарлетт О'Хара, которая говорила: «Я подумаю об этом завтра». Мне надо было думать здесь и сейчас. Раз миллионы женщин проходили через похожую ситуацию, значит и я пройду. Обязана пройти, должна! Я смогу! Господи, как же мне плохо...

Потом меня часто спрашивали: «Ты что, не видела, кто рядом с тобой?» «Неужели человек мог так измениться?» Да много чего спрашивали, поскольку моя личная история стала достоянием общественности. Я постараюсь рассказать о своей жизни с того момента, как себя помню. И возможно, вы сами ответите на свои вопросы.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Оглядываясь назад, я представляю свою жизнь в виде матрёшки. В самой большой лежит фигурка поменьше, в ней — ещё одна, и так пока не достанешь самую крохотную.

И вот я вижу маленькую девочку с огромными светлыми глазами, стоящую на стуле коленками. Она старательно раскрашивает картинку, высунув от усердия кончик языка и сдувая упавшую на глаза прядку волос. Девочка кажется такой трогательной и беззащитной, что мне хочется её обнять, как я обнимаю своих детей, и пообещать, что её никто никогда не обидит.

Когда в соцсети я написала, что родилась в Вышнем Волочке, то тут же получила ехидный комментарий: «Деревня она и есть деревня». И конечно, избитое умозаключение о том, что можно вывезти девушку из деревни... Глупый и неуместный снобизм. Самое смешное, что оставляли подобные перлы люди, которых аист нёс в Монте-Карло, но передумал и уронил за МКАДом, не долетев ни до Москвы, ни до Питера. Да судя по всему, и за МКАД долетел с огромным трудом.

Название Вышний Волочок у меня ассоциировалось с сереньким волчком, из известной колыбельной. Ложась спать, маленькая Света тайком заглядывала под кровать и поплотнее укутывалась в одеяло. Теперь серому волчку не оставалось никаких шансов. Да, я была совершенно не похожа на себя сегодняшнюю. Тихая, послушная мышка, которая всеми силами избегала повышенного внимания и с упоением возилась с куклами. Помню, даже пыталась шить и вязать. Ни то, ни другое меня не захватило, особенно когда, осмелев, я решила на игру в казаки-разбойники. Но вот так запросто выбежать на улицу и включиться в игру я не могла. Почти у всех жителей посёлка были огороды. У нас тоже. И мы, дети, прекрасно знали: пока не выполнишь то, что поручено, гулять не пойдёшь. Вот так, без нудных поучений, одной лишь фразой взрослые приучили нас к дисциплине. Кстати, я ни разу не пожалела об этом, а напротив, была благодарна родителям. Дисциплина очень помогла мне с собственными детьми. Иначе я бы растерялась, когда стала многодетной мамой.

Моим первым учителем была мама. В школе она проработала много лет. Малочисленные хейтеры постоянно твердят, что я росла в семье маргиналов. Несомненно, их опыт общения с маргиналами явно богаче моего. В моём кругу общения таких не было ни тогда, ни сейчас. А раз моя мама учитель, то я решила, что просто обязана хорошо учиться, иначе получится, что отличные отметки валяются мне на голову за здорово живёшь. Дети учителей меня поймут: здесь довольно тонкая грань между желанием доказать одноклассникам, что я чего-то стою, и желанием убедить маму, что пятёрку я получу и без её участия. Я старательно зубрила уроки, и мне становилось всё легче и легче учиться. Даже не смогу выделить любимый предмет. Скорее всего, его и не было. Успевала я по всем предметам и школу закончила с золотой медалью.

Ещё в младших классах я полюбила спорт. И опять меня никто не заставлял и не гнал пинками в секцию. Получилось само собой. Мама моей подруги совершала ежедневные пробежки и брала нас с подругой с собой. Мне так понравился бег, что до сих пор я стараюсь не пропускать ни одного дня для тренировки.

Тихая мышка превращалась в уверенную в себе девицу, охваченную жадой справедливости. Обычный подростковый максимализм. Но мне кажется, что тяга стоять на своём — исключительно моя черта характера. В старших классах я спокойно вступала в спор с учителями, доказывая свою правоту. Словом, от маленькой девочки, готовой провалиться сквозь землю от смущения, когда на неё смотрит больше одной пары глаз, ничего не осталось.

В нашей семье было трое детей. Серёжа старше меня на девять лет, а потому у него были свои друзья и свои интересы. А Саша старше меня только на полтора года. Мы были

ближе друг к другу, впоследствии даже учились в одном институте. Мысленно заручившись его поддержкой, я заявила родителям, что уезжаю в Обнинск поступать в институт. Почему не в Москву? Ну, во-первых, у меня отсутствует «синдром провинциала», когда до обморока стесняешься места своего рождения и отчаянно рвёшься в столицу, а попав туда, свысока смотришь на «понаехавших». И во-вторых, в этот институт уже поступил мой брат. Мне было всего шестнадцать, но папа с мамой отнеслись к моему решению спокойно. Так они относились ко всем нам. Думаю, они были уверены, что мы, их дети, точно не станем лоботрясами. А кроме того, они уважали нас как личностей, которые могут решать проблемы самостоятельно. Наверное, это правильно, но я приняла такое положение вещей слишком буквально. Потом, что бы ни случилось в жизни, я старалась решать проблемы сама и только сама. Может, это и к лучшему. По крайней мере, я постаралась никак не впутывать родных в свои проблемы, когда... Словом, обо всём порядку.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Теперь я достаю матрёшку-студентку. Тоненькая и смешливая, она словно сама запрыгивает мне в руки.

Придётся воспользоваться избитой фразой о прекрасных студенческих годах. Но то время было действительно прекрасным. Даже ради красного словца я вряд ли найду в воспоминаниях что-то неприятное. Мне нравилось всё! И солидное название «Институт атомной энергетики», и новые подруги, да и вся жизнь с парами, экзаменами, зачётами и курсовыми.

Да, это было здорово. Я закружилась в чередё новых друзей, лекций, походов и игр в КВН. А ещё разговоры о сокровенном («только вам, девочки, больше никому») до самого рассвета, жизненные советы (как будто тогда у нас был какой-то опыт!). Всё вызывало интерес, всё радовало, я постоянно была словно заряжена смехом.

Первый год я училась на факультете психологии. Сильные педагоги, серьёзный материал. Но, увы, я заскучала, пару раз и вовсе откровенно заснула в разгар лекции. Преподаватель читал и рассказывал так монотонно, что меня буквально укачивало, как в поезде. А вот на физиологии уснуть при всём желании было невозможно. Педагог была дама требовательная, свой предмет она обожала, и что-что, а работу мозга и другие процессы организма я запомнила отлично. Помню эти лекции до сих пор. Но к концу года я поняла, что психология — не моё. Во всяком случае, тогда мне показалось, что работать психологом я точно не стану. Сейчас я жалею о своём решении. Утешаюсь тем, что всё-таки выбор я сделала сама, так что винить некого. И я перевелась на факультет автоматизированных систем обработки информации и управления. Могу откровенно признать, что мотивация была вполне прозаичной. Между собой мы, студенты, считали, что инженер-системотехник будет очень много зарабатывать. А будущая зарплата — весомый критерий при выборе специальности. И вот я продиралась через математический анализ, матрицы, шёпотом ругаясь на тройные интегралы, и искренне надеялась, что они не явятся мне во сне.

На нашем факультете мальчиков было больше, чем девочек. Ужасно не хотелось выглядеть глупенькой пустышкой, которая поступила в институт исключительно строить глазки парням. И мне ничего не оставалось, как часами просиживать за учебниками. На каникулы, как многие мои одноклассники, я ездила домой и дни напролёт проводила на стадионе. Занималась бегом, чтобы отрешиться от суеты земной: мечтала, обдумывала какую-то ситуацию, строила планы. Ну, если откровенно, в ту пору я была не особо прагматичной и больше всего мне нравилось мечтать. Удивительно, но это не сделало меня романтической девушкой, грезившей о несбыточном. Ассоль из меня не получилась даже в юности.

И вот уже третий курс. Как же быстро пролетело время! Теперь я с мудрой улыбкой старожилы смотрела на первокурсников и их неумелые попытки скрыть смущение. Я успела позабыть, как задавала такие же вопросы и уважительно поглядывала на выпускников.

Несколько раз я заметила, как одновременно со мной на кухню постоянно приходит один и тот же парень. Вроде бы я его уже видела. По-моему, он живёт в городе и приходит сюда к друзьям. Или учится в параллельной группе? Тогда я пожала плечами — мне всё равно. В нашем общежитии не было женского и мужского этажей. У меня было много друзей обоего пола. Я не стану сочинять, что была «примой» факультета, но мужским вниманием точно была не обделена.

Я встречала этого парня всякий раз, как только оказывалась на кухне, и тотчас догадалась, что понравилась ему. Так уж устроено, что девчонки, даже совсем маленькие, чувствуют подобные вещи безошибочно. Не знаю, что подумали его друзья, однако чаю им пришлось выпить изрядно. При каждом моём появлении на кухне он спешил туда же с чайником.

Наконец в один из дней он решился со мной заговорить. Поболтали о пустяках и разошлись. Никаких искр и бабочек в животе я не ощутила. Парень как парень. Разве в тот момент я могла представить, что это мой будущий муж? Иной раз, оглядываясь на прошлое, я размышляла: лучше бы в комнате стояли электрические чайники и не пришлось бы тащиться на кухню. Но... ведь тогда бы и не было моих прекрасных детей.

Новый знакомый жил в Обнинске, но позже перебрался к друзьям в общагу. Тоже хотел быть самостоятельным. Я его понимала. У нас в общежитии жизнь буквально кипела.

В моих теперешних воспоминаниях образ Олега стал размытым — как выцветшие старое фото. А на современных фотографиях с фильтрами и ретушью, которые стоят на его странице в соцсети, Олег совершенно не похож на мужчину, с которым я прожила много лет.

Для Светы студентки, любительницы пошутить, хохотушки с кучей подруг и друзей, Олег так и оставался «тем-парнем-с-рюкзаком». Мы часто пересекались то в общежитии, то в автобусе, то в институте. И конечно же «случайно». В ту пору нам удобно было так думать. Если мне нравился молодой человек, то я становилась тихоней Настенькой из сказки «Морозко», смущалась, иногда даже не могла поздороваться. А с этим парнем мне было легко, и я спокойно бросала: «Привет, Олег». Он улыбался. И улыбка у него была приятной и искренней.

Постепенно мы стали общаться всё больше, гуляли по улицам и болтали обо всём на свете. Мне нравилось, что он простой и открытый. Помню, он — наверное, как и любой молодой человек на его месте — старался меня развлечь. К примеру, лихо жонглировал тремя шариками. Спустя время он так же развлекал наших детей, а потом... Потом с таким же энтузиазмом жонглировал тремя шариками перед котами своей новой жены. За столько лет мог бы прибавить ещё пару шариков и усложнить номер. Так, ради прогресса.

Мы продолжали встречаться. Да, я нравилась ему, но мне хватало дружеского общения. На тот момент я вообще не собиралась строить серьёзные отношения, ни с ним, ни с кем-то другим. Грёзы о пышной красивой свадьбе спать мне не мешали, и во время пробежки образ белого платья с фатой в мыслях не возникал. Хотя как все девчонки, я понимала, что когда-нибудь выйду замуж, и имела более-менее чёткую картину своей семейной жизни. Самое главное — рядом надёжный человек. И детей точно будет несколько. У моих родителей было трое, и я не считала это чем-то выдающимся и редким. Для меня это было нормой.

Олег нравился мне всё больше и больше. Только теперь я понимаю, что не стоит упрекать себя за то, что не разглядела тогда, не почувствовала. Ведь у меня не было того жизненного опыта, который пришёл с годами. А пока я заслушивалась «соловьиными трелями», в которых у будущего мужа недостатка не было. Говорил он много, красиво и с апломбом, я даже не пыталась усомниться в его словах. Мне, любительнице спорта, импонировало, что Олег занимается борьбой. Я тотчас приплюсовала это к его очередному достоинству. Эдакий «парень с нашего двора», который может разрулить любую ситуацию. Крутой, деловой «решала». Смелый, справедливый, «благородный хулиган», а не маменькин сынок. И всё это аккуратно и ровненько улеглось в избитое, но работающее во все времена утверждение: хорошим девочкам нравятся плохие парни. Классика!

И когда вот такой простой, надёжный и сильный внезапно смотрит проникновенным взглядом и вдруг улыбается беззащитной улыбкой, устоять практически невозможно. Это как расхожее клише в боевиках, когда герой, раскидав врагов, небрежно утирает кровь и сливается в поцелуе с героиней, которую только что спас от злодеев. Конечно же я не считала Олега суперменом. Он казался мне настоящим мужиком в лучшем смысле этих слов. Наверное, именно такой человек сделает меня счастливой. Эта та самая каменная стена, за которую можно спрятаться в любую бурю. Разве не об этом мечтает каждая женщина?

В дальнейшем мне с горечью пришлось убедиться что «стена» сделана из бумаги, как перегородки в японских квартирах. И «мой дом — моя крепость» не более чем домик Наф-Нафа из соломы, который можно разрушить порывом ветра. Но пока до этого было ещё далеко.

Я не заметила, как влюбилась. Влюбилась в самого замечательного человека на свете. Ночью я старалась поскорее заснуть, потому что утром увижу его. И мы опять будем гулять по городу. Да, студенческий бюджет не позволял просиживать в кафе или барах. Но нам было хорошо просто от того, что мы вместе.

Олег довольно быстро познакомил меня со своей семьёй. Я лишний раз убедилась, что юноша он серьёзный и планы у него далеко идущие. Всем известно, что знакомство с родителями — это тот самый рубеж, за которым следует нечто большее, чем обычный роман.

Первый раз за семейным ужином я ужасно смушалась. За столом были его родители и две младшие сестры. Мама Олега показалась мне строгой, очень энергичной, а отец тихим и спокойным. Однако к его редко сказанным фразам все уважительно прислушивались. Я заметила, что у них традиция — собираться всей семьёй за столом. И мне это очень понравилось. В моём доме за стол все вместе садились редко из-за разного графика работы. Глядя на семью Олега, я подумала, что обязательно сделаю так же, когда выйду замуж. Когда у нас будут дети, мы тоже станем собираться за столом всей семьёй.

Но пока мы только встречались, хотя я знала, что выбор Олега его родители одобрили. Мне стало ещё радостнее от того, что меня охотно примут в семью.

Ещё до свадьбы Олег стал очень ревнивым, придирался к мелочам.

– У тебя видно бретельку бюстгалтера! Не надевай больше эту майку. Эта юбка слишком короткая, я не хочу, чтобы все мужики пялились на твои ноги! Посмотри, блузка просвечивает, не вздумай такую носить.

Из-за блузки я даже разревелась. Мне подарила её будущая свекровь. Блузка мне очень нравилась, и я хотела покрасоваться. В тот раз мама Олега встала на мою сторону. Но её защита не помогла. Я сама отказалась от подарка, потому что мне не хотелось огорчать Олега. Ведь когда я попросила его бросить курить, он согласился. Я знаю, как ему было тяжело расстаться с сигаретами, но он же поступился этим ради меня! Почему я не могу убрать с глаз долой какую-то пустяковую шмотку? Постепенно он отвалил моих одноклассников и одногруппников. Я не заметила, как вокруг меня образовалась пустота. Но разве тогда, в двадцать лет, я могла это осознать? Это теперь я решительно защищаю личное пространство. Жизнь научила. А тогда мне даже нравилось уступать. Разве любовь не подразумевает обоюдных шагов?

До умной-разумной Светланы ещё далеко, а студентка Света была вполне счастлива. Ведь любые уступки — надёжный способ доказать силу своего чувства, они куда весомее постоянных слов о любви.

Розовый туман влюблённости угодливо скрывает неприглядные мелочи, а пони из мультитика нежным цокотом позолоченных копыт заглушают любые тревожные звоночки. Теперь мне очень хочется уберечь свою дочку от подобного. Но, увы, на ошибках учатся только те, кто их совершил. И ещё ни разу чужие ошибки не стали учебным пособием для кого-то другого.

Той, молоденькой Свете, вообще не было никакого дела для психоанализа. Она просто была счастлива и собиралась замуж.

Мы ходили в компании, и я горделиво поглядывала на окружающих, ведь мой избранник играл на гитаре и пел. Среди студентов это был солидный плюс. Впрочем, я смотрела бы на него сияющим взглядом в любом случае, даже если бы он до рассвета сидел в углу насупившись и молчал.

Мои родители приняли Олега хорошо, но мама была настроена категорически против свадьбы. Она приводила веские доводы, которые вполне оправданно приводят многие родители. Сначала надо окончить институт, а Олегу отслужить в армии. К слову, в армию Олег так и не пошёл, став многодетным отцом. Мама настаивала, что надо элементарно встать на ноги. Ай, да кто в таких вопросах слушает родителей? Нет, конечно, бывают редкие исключения, но они только подтверждают правило. Я пылко спорила с мамой. Рассказывала, как много у нас студентов, которые поженились и спокойно продолжают учёбу. У некоторых уже дети роди-

лись — ничего сложного. Я вошла в раж и по-моему выходило, что все студенческие семьи поголовно идут на красный диплом, хотя до свадьбы были тупее тупого и стояли первыми в списке на отчисление. Свою эмоциональную речь я закончила прямо железобетонным доводом: «На свадьбе брата я поймала букет невесты». Уж против такого маме точно нечего будет возразить. Букет невесты просто так в руки не падает.

В тот период я была настолько поглощена своей радостью, что проблема с деньгами показалась мне совершенно не существенной. Да, у нас не было денег на свадьбу. И не на что было снять квартиру. Мы ведь сразу хотели жить отдельно, своей семьёй. И вот три месяца вместе с родителями Олега мы вставали в три-четыре утра и ехали за грибами. Потом продавали их на рынке и за сезон скопили на съёмную квартиру.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Первое поданное в ЗАГС заявление мы забрали, испугавшись, что назначенная дата выпадает на Великий пост. Олег решил, что свадьба должна быть на Красную горку. Это очень хорошая примета. Я тут же согласилась, умилившись его романтизмом. Но романтиков в городе набралось достаточно, и на подачу заявления образовались огромная очередь. Олег с друзьями простоял возле ЗАГСа всю ночь, чтобы к открытию точно попасть в заветный кабинет. И наша свадьба состоялась, как мы и хотели, на Красную горку — 17 апреля. «Главное, что не в мае. Говорят, потом маешься всю жизнь», — шепнул мне муж.

Через много лет Олег резко перестал верить в приметы вроде женитьбы в мае и не влезающего на палец обручального кольца.

Наша свадьба была милой и доброй, без пафоса и натужного веселья. Все действительно чувствовали себя уютно и радостно. В гости пришли родственники и друзья, а не полужнакомые «нужные» люди. Мы пели, танцевали, смеялись. Нам просто было хорошо. Сразу разочарую хейтеров. Нет, на нашей свадьбе не было упившихся насмерть гостей, драки или вернувшегося из армии бывшего жениха.

Мы переехали в съёмную квартиру, и началась семейная жизнь. Мы оба старались подрабатывать, и очень гордились тем, что можем обеспечивать себя сами. А потом нам дали комнату в нашем же общежитии. Для семейных пар. И там, когда я была на пятом курсе, родился наш первенец. Во время моей беременности Олег стал ещё заботливее. Мы хотели ребёнка, очень хотели, ждали его с трепетом. Нам было по двадцать два года, и это решение мы приняли осознанно. Когда я впервые увидела малыша, то расплакалась от счастья. Олег тоже был счастлив. Сын! Продолжатель рода. Муж искренне гордился этим, благодарил меня за то, что на свет появился именно мальчик.

Антошка был такой крохотный, и Олег боялся носить его на руках. Однажды мне пришлось оставить своих мальчишек дома одних. Надо было оформить декретные. Когда я вернулась, муж осторожно держал сына на руках, легонько покачивая. Эта сценка показалась мне такой трогательной, и я лишний раз убедилась, что мой муж самый лучший человек на земле.

Наша семья, наш малыш, наша комната. Господи, спасибо за всё!

У меня началась преддипломная практика, и я могла делать её дома. Утром, проводив Олега на работу или в институт, я оставалась вдвоём с сынишкой. Мне было приятно вести наше маленькое домашнее хозяйство и обустроить скромный быт. Я искренне гордилась Олегом и собой. Мы сумели совместить учёбу, работу, семью и крошечного человека по имени Антоша. Я верила, что став взрослым, сын тоже будет гордиться нами.

Теперь мне кажется, что всё самое доброе и хорошее судьба подарила нам именно в те годы. Мы были молоды, полны энергии. Постоянно шутили, смеялись, гуляли, наслаждаясь любым временем года. Олег часто снимал на камеру семейные события. Поездки к моим родителям, домашние посиделки с его родными. Первые шаги Антоши. Прогулки, праздники. Словом, счастливые моменты, которые бывают в почти каждой семье. Эти съёмки хранятся в моём архиве. Раньше дети пересматривали их. Наверное, пытались вернуться в прошлое или хотели понять, куда ускользнуло такое родное счастье. Потом они стали смотреть эти кадры реже, а теперь совсем забыли о них.

В те годы мы знать не знали о нумерологах, родологах и вхождении в родовую программу. Мы просто любили друг друга, любили своего ребёнка и решили, что у нас будет большая семья. Мы окончили институт, переехали в квартиру. Олег работал проектировщиком на заводе металлоконструкций. Мы даже не сомневались, что второй ребёнок сделает нашу жизнь ещё более счастливой. Алёнка была, как и её брат, «запланированной» и не менее дол-

гожданной. Весь день я занималась детьми и домашними делами, а вечером мы шли встречать Олега с работы и вместе гуляли.

Через два года у нас родился третий ребёнок, сын Алексей. Олег был счастлив, что у него двое сыновей, и конечно, он обожал дочку. Несмотря на заботы, мы оба находили время на приятные мелочи друг для друга вроде нежных записок, открыток со словами любви, наивных и трогательных валентинок. Их я тоже храню. Нет, ностальгии или страданий по ушедшей любви я не испытываю. И со спокойной душой я могла бы выкинуть их в мусорку. Для меня они больше ничего не значат. Я храню их для своих детей, чтобы показать им — когда они станут старше, — что у меня не было помешательства, когда я выходила замуж за их отца, и что Олега не держали под прицелом, когда он расписывался в книге регистраций. И конечно же присказка: «Так они и жили, спали врозь, а дети были» не имела к нашей семье никакого отношения.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

Следующая матрёшка – мама. Теперь и внутри неё живут маленькие матрёшечки-дети.

Нам исполнилось всего по двадцать шесть лет, а мы уже были многодетными родителями. Мы вкладывали очень много сил и времени в воспитание детей. Наши малыши с трёх лет посещали спортивную гимнастику. Старший сын Антон ходил на музыку. Мамой я была активной. Состояла в родительских комитетах, участвовала в организациях мероприятий. И делала это с удовольствием, с искренним желанием. Мои родители жили далеко, родители мужа работали, и нам никто не помогал. А мы и не просили помощи, даже гордились тем, что всё успеваем сами. В те годы наша семья была образцовой, служила чем-то вроде рекламы эталонной семьи. У мужа на тот момент уже появилась своя фирма проектирования. Он сам был себе начальник, поэтому ему не нужно было отпрашиваться, чтобы попасть на детские праздники детей. Это было здорово, искренне и трогательно.

Наша семья росла, выросли дети, и мы построили двухэтажный дом. Да, именно «мы». Тогда мы всё решали и делали вместе. Но прожили мы в новом доме меньше года, потому что решили переехать в Словению. Почему? Я не знаю. Мы и раньше с Олегом хотели переехать. Можно было поехать в Новую Зеландию, в Канаду. Не скажу, что нам не нравилось жить в России. У нас в России был дом, родители, но всегда хочется попробовать что-то новое, пока ты молод и энергичен. И самое первое, что нас интересовало, – это комфорт детей. Привлекло, что Словения – маленькая тихая страна. Весомый фактор – спортивное будущее Алёнки. Она очень серьёзно занималась спортом, одерживала первые победы. Жаль было лишать её возможности реализоваться в спорте. Мне повезло найти в интернете русскоговорящего тренера по спортивной гимнастике, живущую в Словении. Я обратилась к ней с вопросами и получила подробные и очень доброжелательные ответы. Ну вот и всё, вопрос для нас был решён окончательно. Мы были молоды, счастливы и свято верили, что играючи справимся с любыми трудностями. Тем более мы решились на поездку не одни. Вместе с нами поехал мой средний брат с женой и дочкой.

Тренер по гимнастике, Людмила Павловна, и её супруг – замечательные люди! Ещё до переезда Людмила Павловна помогла нам найти арендодателя и снять квартиру. Помогла оформить детей в школу, когда я была беременна четвёртым ребёнком. Да, наш младший сын, так же как и его братья и сестричка, был запланированным и долгожданным. В случае с Арсением – долгожданным в прямом смысле. Мы хотели четвёртого ребёнка, но, увы, несколько лет попытки стать родителями были безуспешными. Я давно не обращаю внимания на злобные плевки в сети, когда с подачи новой жены Олега некоторые люди уверенно пишут (словно они с самой свадьбы жили вместе с нами), что тот не собирался заводить столько детей. Такое впечатление, что все годы брака муж провёл в плену, прикованный к батарее наручниками, а наши дети – результат почкования. Задача этих людей – источать яд, а есть ли в их посланиях логика, уже не важно. А Олег так «страдал» в ужасном браке, что присутствовал на родах и очень гордился, что после появления на свет Арсюши сам перерезал пуповину. С нелюбимой женой и надоевшей семьёй именно так себя и ведут.

Людмила Павловна проявила к нам искреннее участие, мы стали очень дружны с ней и несколько раз ездили отдыхать вместе. Ходили в гости друг к другу. Олега она приняла как сына, наших ребятшек – как внуков. Никогда не забуду её помощь и поддержку, особенно когда рухнул мой привычный мир.

Переезд дался нам тяжело. Надо было адаптироваться, учить язык, устроить ребятшек на дополнительные занятия. Олег развивал свою фирму и тщательно изучал законы Словении, чтобы всё было по правилам. А я после рождения Арсения впала в послеродовую депрессию. На меня словно обрушилась вся та усталость, которую я практически не ощущала прежде.

Бессонные ночи, когда у малыша режутся зубки или болит животик, домашние дела. Прогулки с грудным Арсюшей. Счастье, что в поликлинику, на секции и кружки ребятишек водил муж. Мне буквально хотелось забиться в норку, и чтобы меня никто не трогал. Олег помогал, поддерживал и подбадривал. Ни няни, ни помощницы по хозяйству у нас никогда не было. Слава богу, понемногу мне удалось прийти в себя.

В первый год жизни в Словении нам с мужем редко удавалось побыть вместе, а потому каждые выходные мы ждали с нетерпением. Стали ездить с детьми по стране, а потом и путешествовать в другие страны. Мне нравилось, что наши поездки семейные, дружные. Постепенно жизнь вновь вошла в свою колею. Рядом с домом находился стадион, и я вернулась к любимым пробежкам. Эти полчаса давали мне возможность набраться сил перед днём, полным забот. И у нас и у ребятишек появились новые друзья. Супружеские пары, как и когда-то в Обнинске, считали нас идеальной семьёй. Да мы и сами так считали. Олег гордился, что у него очаровательная дочка и трое сыновей — продолжателей фамилии. Тогда мы и вообразить не могли, что эта фамилия прогремит по всему интернету с отнюдь не презентабельной стороны.

Но пока мы были счастливы и радовались, что сумели преодолеть очередные трудности. Олег был очень предприимчивым, энергичным. Он никогда не сидел на месте. Мне очень импонировала его увлечённость. Считаю, что мужчина должен расти, проводить встречи, знакомиться с новыми людьми. Словом, вести активный образ жизни. В моём понимании «активный» означает – идти навстречу новому, постоянно искать идеи и воплощать их. И в те годы Олег был именно таким. Я вновь с радостью ощутила, что всё задуманное у нас исполнится, по-другому просто и быть не может. Мы – семья!

Словения нам нравилась всё больше, и мы твёрдо решили обосноваться в ней навсегда. Строили планы, как купим собственную квартиру, как наши дети вырастут и создадут собственные семьи, а мы станем счастливыми дедушкой и бабушкой. Думаю, не ошибусь, что более-менее похожие планы строят все семьи. Да... пока жизнь не внесёт свои правки, и подчас довольно жестокие.

ГЛАВА ПЯТАЯ

Я любила рисовать, училась в художественной школе. Учиться мне нравилось всегда. Поэтому уже в Словении я дистанционно окончила художественный факультет и получила диплом педагога по живописи. В период декретного отпуска я написала много картин маслом и подарила их своим знакомым. И наконец решила открыть свою школу рисования в Любляне. Сначала у меня была одна ученица, потом две, и постепенно набралось очень много учеников. Я проводила уроки рисования в кафе. Мои ученики были взрослые люди разных национальностей. Словенцы, хорваты, немцы, русские, украинцы, сербы. В городе меня знали многие. Вообще это маленькая страна, и там в плане знакомств гораздо проще. Я очень радовалась, что занимаюсь любимым делом и вношу свой вклад в благополучие семьи. Да и для детей мы были своеобразным примером. Они видели, что мама и папа постоянно заняты, а не сидят, тупо уставившись в экран телевизора. Каждый занимался своим делом, зато в период каникул мы всецело могли посвятить себя друг другу.

Мои родители и родители Олега часто прилетали летом и зимой. Мы вместе путешествовали по Европе. Я по натуре организатор и всегда старалась придумать что-нибудь новое. Выбирала разные маршруты для путешествий, покупала билеты родителям. Проводила разные праздники. Я любила путешествовать, мне нравилось вместе с мужем и детьми куда-то ездить. Мне хотелось, чтобы дети общались с бабушками и дедушками.

Впоследствии бывший муж заявил на весь свет, что компания была не та и наши поездки он терпел с трудом. Я услышала и узнала много нового про нашу семью, но об этом чуть позже.

В России у Олега была фирма. Ведущую роль в ней играл мой свёкор, а муж только подписывал договора и общался с заказчиками, а остальную работу делали его папа и другие проектировщики. Поэтому у Олега была возможность работать из Словении, удалённо. Когда родился Арсений, Олег перестал ездить в командировки, боялся оставить меня одну без всякой помощи. Я ему часто говорила: «Поезжай, я справлюсь», он отвечал: «Нет, я тебя одну не оставлю». Но когда Арсюша немного подрос, Олег вновь начал ездить в командировки. Это случалось редко и длилось всего несколько дней. Мы с детьми всегда ждали его с нетерпением. Олег никогда нас не оставлял больше, чем на неделю. Отцом он был великолепным. Всегда возился с детьми. Гулял, на занятия водил. Мы не распределяли обязанности по дому, а всё делали вместе. После каждой командировки я и дети встречали его с огромной радостью. Он привозил подарки, а младшему сынишке обязательно очередную машинку, малыш их просто обожал. И когда папа улетал, Арсюша с нетерпением ждал папу с машинкой. Но в один несчастный день ни папу, ни обещанного подарка он уже не дождался. Но кто мог предвидеть такое?

А пока наша семья продолжала жить своей обычной жизнью. Мы живые люди со своими характерами, достоинствами и недостатками. Да, мы не были как два голубка и не ворковали с утра до ночи. Иногда мы с Олегом ссорились, чаще всего из-за детей. Семейная классика: раз не разрешает папа, надо попросить маму, и наоборот. Но эти споры не стоили того, чтобы обижаться друг на друга часами. Дома Олег продолжал оставаться заботливым, любящим мужем и отцом. Я помню его трогательные посты на своей странице, когда он был в очередной поездке. Я была счастлива, когда муж поздравил меня и написал, что ценит мою заботу и что его жена тянет всё на своих хрупких плечах и терпит такого... мягко говоря, странного человека, как он. Тогда меня очень тронули слова о «хрупких плечах».

Спустя какое-то время, когда наша с детьми жизнь погрузилась в хаос, доброхоты прислали мне скрин его поста, где с аналогичным текстом он обращался уже к другой женщине, с детской непосредственностью отмечая, какая она замечательная, что принимает как есть такого (далее шло непечатное слово), как он. Ну и хорошо, что таких хоть кто-то принимает.

Впрочем, я опять забегаю вперёд. Хотя это неизбежно, ведь, сев за книгу, я невольно вновь анализирую свою жизнь до и после. Но пока роковое «после» не наступило, я горжусь Олегом. Его заботой, его стремлением сделать нашу жизнь лучше. Горжусь, что он спортивный и по городу предпочитает передвигаться на велосипеде. Горжусь его отношением к детям и готовностью решать любые проблемы, чтобы оградить от них меня. И никакого подвига в этом нет, это нормально для мужчины, если уж он взял на себя ответственность за семью.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.